

ГОРОДСКОЙ ПРОСПЕКТ

Как известно, без воды...

Почему Станица Магнитная до сих пор остается на задворках?

Так уж повелось испокон веков: люди стремились выбирать себе жилище у воды. Не ради пейзажа «с видом на море». Причина сугубо утилитарная: как известно, без воды — ни туды и ни сюды, живительная влага, по большому счету, является главным условием существования и животного, и растительного мира. А ежели копнуть поглубже, это счастливое соединение атомов водорода и кислорода — первооснова возникновения и развития всего живого — от амёбы до носителя высшего разума, homo sapiens. И ученые скрупулезно ищут «на пыльных тропинках далеких планет» эти приметы жизни, известные любому школьнику по несамозабываемой формуле. Так что далеко не случайно совершенно все поселения — от деревенок до мегаполисов — расположены у рек и озер.

Оркестр, возможно, и сыграет марш, но радости от этого будет мало

в зону затопления при создании водоема — пруда-испарителя технологической воды. Остатки станицы на долгие годы были отсечены от новой жизни и цивилизации в виде растущего «социалистического города» более чем километровой водной преградой. И все это прекрасно вписывалось в большевистскую концепцию искоренения казачества как класса и верной опоры самодержавия. Хотя эта «опора» не менее верно катала грабарки и на объектах Магнитостроя, на тех же плотинах, похоронивших под водой их родные жилища.

Выпали Магнитная, уже «старая Магнитка», ее старожилы из интересов городских властей и в последующие годы, когда город стал стремительно перебираться в правобережье. Ну не вписывалась она ни в какие градостроительные и социальные планы! И стала как бы бельмом на глазу, когда город, стремившийся в своем развитии к югу, начал обходить и частично поглощать ее ветхие строения. Но жизнь шла, и власти были вынуждены что-то говорить, обещать, одно время стали практиковать сходы с участием районных и городских начальников. Почему-то бабушки-дедушки, успокоят их очередными обещаниями «обратит внимание» люди с портфелями и в галстуках. Хотя архитекторы давно уже похерили этот лакомый кусок городской территории, проигнорировав его в генеральных планах развития города. Здесь давно уже не продавались, не разрешили новое строительство. И если там еще не прошлишь вдоль-поперек бульдозером в уже ушедшем XX веке, так это — судьба да наличию городской «спихухи», психоневрологической больницы, ставшей именем нарицательным — «старая Магнитка».

«Уважаемая редакция! Помогите нам с питьевой водой. В Станице Магнитной есть водоканал № 30, находящаяся на балансе муниципального предприятия «Водоканал». С января этого года она не работает. Жители, а это в основном пре-

старелые люди, вынуждены ходить за водой на Урал, а ведь там вода для питья не пригодная, рыба и та дохнет. Изредка привозили воду на машине-водозовозе, затем перестали. Звонили работникам Водоканала, нам сказали, что «в курсе», мол, будем делать. На том и закончилось.

Жители Станицы Магнитной Зминин, Кузнецов, Олейников, Заварухин и другие».

Один лишь маленький отголосок только одной из проблем поселка. У нас в городе десятки поселков, но такого заброшенного, оставшегося один на один со своими проблемами, нет. Это — не только вода. Похоже, его никто не собирает газифицировать. Нет разговора об устройстве канализации, водопровода, телефона. Электрообеспечение поселка несет буквально на волоске — во многих домах напряжение находится на уровне 150 вольт. И немудрено, поскольку жители вынуждены отапливать дома электричеством. Центральное теплоснабжение — утопия. Грустно смеются поселковые, если заведи разговор о благоустройстве.

Летят ледяные комья, в воздухе воняет, в рыночной экономике, в поселок начала вливаться «свежая кровь» в лице десятков новых застройщиков, в основном состоятельных людей, которых привлекала расположенная практически в центральной городской черте территория. Несмотря на отсутствие весьма затратной инфраструктуры — энергетика, водоснабжения и канализации, газоснабжения, централизованного тепла. Хотя вокруг, буквально в сотнях метров, всего этого было в избытке. В городе для большинства его поселков есть программы газификации, водоснабжения — питьевого и поливочного, иногда даже возмещаются планы благоустройства. В Станице Магнитной, почитая, видимо, что народ здесь состоятельный, с каждой поворота потребовали за газификацию по полста тысяч рублей, то же — за водоснабжение. Хотя для большинства жителей поселка, довольно престарелых и далеко не зажиточных людей, перебивающих-

ся на скудную пенсию, такие траты нереальны.

Иван Александрович, один из этих белогаз-новоселенцев, рассказал о том, как «решалась» на его улице Кронштадтской, где проживает около одного процента населения Магнитной, проблема водоснабжения. Редкие и постоянно не работающие водоканалы не устраивали. Начали рыть колодцы, бурить скважины — дело дорогое и не всем по карману. Его скважина «нашла» воду на глубине более тридцати метров, через два слоя скалы. По всей организации вода самая что ни на есть минеральная, с большим содержанием солей. В ней можно стирать, мыться. По для пиши, гововки она явно непригодна. Даже появилась мысль: определить точно, что за вода, вдруг — целебная, а это уже потенциальный бизнес. Но оказалось, все эти процедуры с анализами, сертификацией настолько хлопотны и дороги, что затею пришлось пресечь на корню как нереальную.

А тут — родной Водоканал со своими услугами. Думаете, предложили «сетку» труб разнести по-

поселку? Отнюдь. Зачем, когда есть древний, надежный способ в виде прелюбных «водозовозок»? Только бочка не деревянная, как у легендарного Ипполита лгегера 30-х годов («Песенка водозова»), а стальной резервуар на шасси современного чуда российского автопрома объемом в несколько «кубов».

Нам, рассказывает Иван Александрович, регулярно привозили воду по «нечетным» дням недели. Кто затевал стирку, набрал по две-три молочные фляги, другим хватало на раз два-четыре ведра. Однако Водоканал постоянно предъявляет за эту услугу «квитки» по нормам и тарифам центрального водоснабжения — более двух кубометров на человека в месяц. Этой якобы полученной и израсходованной нами водой можно было затопить весь поселок.

Спасение жаждущих — дело рук самих жаждущих. Полтора десятка домохозяйств улицы Кронштадтской нашли варианты — протянуть водопроводную ветку к своим домам от 200-миллиметрового водовода, питающего психоневрологичес-

МаГУ: ДЕНЬ ЗА ДНЕМ Парадоксы и традиции

Говорят, есть вузы, где студенты не узнают своего ректора в лицо, потому что видели его в лучшем случае раз в жизни — на зачислении. Как бы там ни было, но это уж точно не про наш университет. Ректора МаГУ В. Романова не только в родной альма-матер, но и в городе знает каждый встречный.

Для студентов МаГУ знакомство с Валентином Федоровичем начинается чуть ли не с первого дня учебы. Первые недели каждого семестра в вузе традиционно проходят под знаком ректорских встреч с факультетами. В актовом зале собирается не только молодежь со всех курсов, но и преподаватели, и сотрудники. Пустых мест обычно не бывает, даже новичок знает: романовские выступления всегда проходят на ура.

В этом году Валентин Федорович вновь несколькими емкими фразами обозначил наиболее явные парадоксы российской внутренней политики, коснувшись и событий недавних — например, нашумевшей продажи госпакета акций ММК. Действительно, переход управления комбинатом в чужие руки мог болезненно отозваться и на университете, и, скажем прямо, на всех жителях города без исключения. А студенты, чье благополучие напрямую связано с устойчивостью родного вуза, — народ особенно уязвимый в социальном плане...

Главная же цель ректорской речи, как он сам пояснил в середине выступления, состояла в максимальном увеличении роли студенческих организаций вуза. Студсоветам вскоре придется играть очень активную роль во внутренней жизни университета.

Наша Прибалтика

Уединенные дворики старой Риги, тенистые берега Даугавы, вечерние воды Балтийского моря... Хотите оказаться в Прибалтике? Приходите на выставку Эдуарда Медера, открывшуюся в Магнитогорской картинной галерее.

Один из ведущих преподавателей худграфы МаГУ, член двух творческих союзов — художников и дизайнеров, Эдуард Медер уже не первый раз организует в городе собственную экспозицию. Более того, его работы давно заслужили признание на международном уровне: несколько лет назад они выставлялись в Латвии. Тогда это стало настоящим событием в мире искусства. Именно латвийские мотивы и стали преобладающими на нынешней выставке. Причем и Ура, и столичные предметы, и Балтийское море на представленных картинах отличаются особым, медеровским, видением. Как сказал на церемонии открытия декан художественно-графического факультета МаГУ В. Белый, сразу бросается в глаза свойственная Эдуарду Медеру широта художественного взгляда в рамках узнаваемого стиля.

Интересно, что все гости, пришедшие на эту выставку, были едины в своем ощущении наполняющего зал и пространство картины оттенка любого настроения — от сияющего и солнечного до пасмурного и предгрозового. Единственное, что остается неизменным, — ясность и непосредственность восприятия мира.

Подготовил Ренат ФАХСУДИНОВ.

Петергофские тайны

В Санкт-Петербурге и его пригородах, помимо открытого взорам туристов достопримечательностей, есть места, бывающие в которых мечтает любой искусствовед.

Это запяски известных музеев, реставрационные залы дворцов и архивные фонды библиотек. Увидеть изнутри один из самых красивых музеев-заповедников мира — Петергоф — довелось студентке художественно-графического факультета МаГУ Надежде Дубинкиной.

Практика за пределами вуза для магнитогорского худграфы не новость. Ребята то и дело организуют выставки в городе, выезжают в область. Надя в основном занимается керамикой под руководством педагогов В. Портновой, Г. Кочетковой, Т. Салеевой, и ее группа уже несколько раз проходила практику в Верхнеуральске на местном фарфоровом заводе. Но поездка в Петергоф — дело совершенно особенное, и потому, когда представлялась возможность, долго раздумывать не пришлось.

Для Надежды открылись хранилища трех петергофских комплексов — Большого дворца, Коттеджа и Екатерининского корпуса. Там она собственноручно отреставрировала несколько изделий из фарфора, заслужив высокие отзывы питерских коллег.

Перед самым отъездом в Магнитку Надя и в самом деле получила приглашение по окончании вуза вернуться в музей уже не в качестве практикантки, а сотрудницы. Петергоф ждет согласия...
Всеслав ПОЛОЦКИЙ.

Тесты смолоду

ОБРАЗОВАНИЕ

В этом году контрольные задания для выпускников четвертых классов состоятся в форме тестирования. Родители уже назвали эти тесты «малым ЕГЭ». Как отмечает ведущий специалист школьного отдела управления образования городской администрации Елена Драпекко, такое утверждение верно лишь отчасти: тестирование в четвертом классе не является экзаменационным, а скорее, призвано подготовить школьников к выпускным испытаниям в одиннадцатом классе. О других особенностях предстоящего тестирования мы попросили Елену Владимировну рассказать подробнее.

Начнем с того, что такая форма контроля измерения знаний, как тестирование, существует в методической литературе она встречается уже в начале 90-х, но использовалась не всеми. Быть может, поэтому введение ЕГЭ, построенного в форме тестирования, вызвало столь много сложностей. Чтобы изменить ситуацию, необходимо научить детей работать с тестами. И мы решили начать с самой первой ступени.

Четыре года назад восемнадцать первых классов магнитогорских школ вошли в федеральный эксперимент, который предусматривал широкое использование тестов в учебном процессе. По оценке специалистов, у тестирования имеется ряд преимуществ. Особенно это касается такого «проблемного» предмета, как математика. Не секрет, что многие дети не любят писать. И зачастую, выполняя контрольную по математике, они допускают орфографические ошибки, которые приводят к снижению оценки. Тест позволяет этого избежать: выполняя работу, ребенок показывает чисто математические навыки. Причем тесты составлены таким образом, что позволяют выявить не только общий уровень обученности, но и так называемые западающие темы, которые усвоены недостаточно хорошо. Существенно сокращается и время проверки: при помощи «ключа» проверить тест у целого класса можно буквально за двадцать минут, и за счет полученных результатов провести полноценный анализ образовательного процесса.

Работа экспериментальных классов показала, что к концу обучения в начальной ступени дети научились успешно работать с разными формами тестов по разным предметам. После чего мы решили распространить этот опыт и на остальные школы города. Мы отдаем себе отчет, что не все ученики подготовлены к новой форме контроля, а потому внешнее тестирование не будет являться однозначным основанием для годовой оценки. Привычные многим контрольные работы, изложения и диктанты также останутся в учительском арсенале проверки знаний.

Сейчас тестирование становится все более популярной формой контроля знаний. Его активно применяют не только в школах, но и в вузах, и даже при приеме на работу. И чем раньше дети начнут осваивать тесты, тем успешнее они станут в будущем.

Екатерина АЛЕКСЕЕВА.

Каждый мошенник рассчитывает на плохую память того, кто должен быть обманут.

Юлиус ФУЧИК

Где же кружка, старушка?

ОБРАЗ ЖИЗНИ

Случайно ли двое не знакомых друг с другом людей почти одновременно обратились в «ММ» с исповедями почти одинаковой содержания? Наверное, у многих наболело: в своем же подъезде или в соседнем доме в открытую продают паленую водку — ни родных от нее убежать, ни порядок поддержать во дворе и на лестничной клетке из-за потока пьяниц. Значит, это не исповедь, а отчаянный призыв о помощи. Самогон у «целовальников» опасный: читательницы рассказывали о фактах быстрой смерти в среде притонной клиентуры.

Убедиться, что торговля паленой водкой по указанному адресу бытует — факт. Далеко ходить не надо — сосед-пьяница с лезу называет вам несколько действующих «торговых точек» в своем районе. Кто они — торговцы «огненной» водкой и насколько неуязвимы. Первой в «ММ» позвонила жительница левобережья — с ее адреса я и начала. В службе участковых Ордонжикидзевского района указанный адресок знали: навещали по жалобам соседей, изымали алкогольную продукцию, привлекали бизнесмену к административной ответственности и даже направляли документы в суд.

В рейд отправляемся со старшим участковым уполномоченным капитаном Александром Неклюдовым и участковым уполномоченным Дмитрием Щербаквым. Перед рейдом за-

глядываю в участковый пункт милиции на Пионерской. К сожалению, кроме простора, по-завидовать нечему: ни стационарной телефонной связи, ни компьютера, ни аквариума или цветов для релаксации, ни удобного рабочего места — джентльменского набора для полицейской работы из западных фильмов. Оттого и протестно, что пусто: стол да пара стульев в полуподвале. Моя милиция умеет работать и в таких условиях. Контрольный закуп неожиданный не принес: чекучка — нестандартный флакон — продана за двадцать рублей.

Разрешения хозяйки входим в квартиру оформить протокол. Пока ждем понятых, осматриваем: гостиная выдает возраст, привычки и материальные возможности хозяйки — разновозрастная мебель, вполне современные телевизор и диван, горы засохшей еды в грязной посуде на столе, переполненные пельмени. Хозяйке тете Вале за семьдесят, но на образ бабушки не тянет. Скорее, старуха Изергиль: худосочная, «со следами белой красоты» и косметикой на лице, в простом, но ярком халате, с украшениями, со свежим перманентом и крашеными без преседи волосами. Много курит, держится уверенно, разговаривает спокойно:

— Мы всю войну пропши, для фронта работали, голод пережили. Я не живу, а существую: на улице гул, шум, у меня рамы вылетели. Чего вы привязываетесь? Я всех отвалила, ничем таким не занимаюсь. Клянусь! У меня дочь

в Сургуте, проезд у меня бесплатный. Эх, нету здесь моей Людки! Никогда я с вами не пойду — у меня ноги большие. Документов у меня нет. Ничего подписывать не буду. А что мне милиция может сделать? Посадить? Так я слдохну — кому радость? Завтра иду в прокуратуру!

Тетя Валя хрипло заполняет паузы, предвывая ответы на вопросы участковых пространными автобиографическими экскурсами перешумку с вальсами опрашиваниями. Время от времени словно бы спохватывается:

— Подождите, а че вы сказали? — я забыла, — удачный пример, чтобы выиграть время и попытаться увести разговор в нужную сторону. Заодно играет в доброжелательный настрой: «Я все это знаю, золотой...»

Приближаю аз телефонного разговора с читательницей: тетя Валя не раз заявляла — мол, разрешение на торговлю спиртным получила от президента Путина, то же говорила участковым. Язык-то без костей.

Неожиданно появляется новый персонаж: крупная тетка чуть моложе тети Валя — вероятно, привлекла неплотно прикурить с приходом понятых дверь.

— Тетя, ты знаешь: я уже месяц ничего такого, — обращается Валя к соседке.

Сказать «совсем ничего такого» она не может: месяц назад попала на торговле спиртным, и материалы направили в суд.

Таня охотно верит и берется горячо защищать подругу. И честная она, и все сегодня тор-

гуют. Заодно достается понятия: они свою бабушку обижали, хотя выселить, вот и ищут повод придумать к ее подруге. Тетя Валя, чувствуя поддержку, идет в атаку, обнимая «этих киргизов, которым нельзя верить». Про бабушку, упомянутую Таней, позже удалось разузнать. Проживает пенсионер, практически всю уносил Вале за спиртное, пропадает в компании с подозрительными людьми — того и гляди провонят махинацию с квартирой пьянчужки. Насколько достоверны эти рассказы, проверить не удалось: бабушка на время уехала в деревню к родне. Но можно верить — слишком часто полубных персонажей встречаешь в собственном квартале. Не кажется вымыслом даже некресивые детали: как бабушка жалуется во дворе, что ее не кормят, а когда знакомые застанут ее за семейным столом, ретируется. Как она, пьяная, на улице задрала юбку на глазах соседки, демонстрируя презрение к родне в ответ на их укеры — бесполезную попытку спасти ее от позора, себя — от стыда за нее...

... Самообладанию всех участников событий позавидуетесь. Участковые продолжают составлять протокол, пока соседки не активно переругиваются. Настоящей перебранки не происходит: конфликт между сторонами затихой и безнадельной. Отношения испорчены давно, все взаимные упреки высказаны и выслушаны не раз, но жить-то приходится вместе, и люди не принимают разговорной интонации.

Правда, время от времени тетя Валя демонстрирует характер. В ответ на милиционерское: «Я не к вам обращаюсь» — она действительно отвечает за хозяйку — набирает воздуха в мощную грудь и наирает:

— Вы почему так со мной разговариваете!? Нет, вы как разговариваете!... — тут же меняет тактику, улыбается. — Я понимаю: вы свою работу делаете. Я давно вас знаю. Вот если бы все в милиции были такие ангелы, как вы и вы, — льстит она обоим участковым.

Это не истерика: тетка хорошо владеет и собой, и приемами психической атаки. Не нагугала — зато произвела впечатление: такая, не задумываясь, врукопашную поустит. Каков ее интерес, можно только догадываться — не исключено, что куржится из удовольствия поспорить с властью.

Они примерно ровесники — торговка Валя, ее защитница Таня и неведомая мне бабушка-пьянчужка. Откуда они взялись? Из трудного детства, голодной юности, неудачного замужества, неуважаемой старости, из несбывшихся надежд и из отношения страны, которая вспоминала о них, когда в них нуждалась, а после забывала? Бог весть. Валя, во всяком случае, ветеран войны. Удостоверение, по Таньиной рекомендации, она пыталась предъявить вместо паспорта. Таня рубит воздух ладонью и сыплет советами подруге:

— Валя, напиши в протоколе: «Я продала последние двести

пятьдесят грамм спирту» — это ты к Людошке ехать приготовила. У нее больше ничего нет — я даю стопроцентную гарантию! «Денег — пиши, — возвращай не буду». Валя, не ворочай!

Валя и не собиралась: «не продавала» ведь. Все. Протокол заполнен, подписан. Таня с Валецкой напоследок обещают обратиться в прокуратуру и жалуются на соседние дома, где торгуют водкой.

— Можете назвать адрес, фамилию? — реагируют участковые, заранее зная ответ — «Нет». Сама, в свою очередь, рекомендуют Вале не заниматься торговлей спиртным.

— Я и не занималась, — настаивает Валя.

... На моем рабочем столе лежат записи еще одного телефонного разговора с жалобой на торговцев самогонем в Ленинском районе. Собеседница пыталась найти управу на самогонщиков: пожаловалась в домоуправление. Там пожали плечами: в обычном было бы вычислить по перерасходу воды. А в этом здании расположен магазин, поэтому нормы водопотребления значительно повышены: на этом фоне перерасход незаметен. Как же быть? Продолжать бить в одну точку с разных сторон, отвечать мне в службе участковых. Урезонивать самогонщиков — дело трудное, но не безнадежное. Во всяком случае, из-за торговли спиртным «наша» тетя Валя была оптрафована в общей сложности на две тысячи рублей.

Алла КАНЬШИНА.